

УДК 34.343.13

https://doi.org/10.33619/2414-2948/58/35

ВОПРОСЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

©*Сыдыкова З. Д.*, ORCID: 0000-0003-4020-6444, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, z.sydykova@gmail.com

ON THE INFORMATIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

©*Sydykova Z.*, ORCID: 0000-0003-4020-6444, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, z.sydykova@gmail.com

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы о необходимости внедрения информационных технологий в уголовное судопроизводство Кыргызской Республики в условиях цифровой трансформации. Автор считает, что целью уголовного судопроизводства для реализации концепции правовой информатизации в Кыргызской Республике является внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство, повышение его прозрачности, сокращение сроков уголовного процесса, а также оптимизация затрат на бумажный документооборот и предоставление доступа к материалам дела в онлайн режиме. Использование цифровизации как нового этапа информационных технологий в уголовном судопроизводстве дает возможность значительно повысить качество и эффективность уголовного судопроизводства, а также облегчит работу сотрудников правоохранительных органов, способствуя формированию независимой информационной личности, научит принимать верное решение и действенно применить информационные ресурсы. Основная сущность и роль информационных технологий — это предоставление, хранение, обработка и восприятие информации и ее учет. *Объект исследования:* совокупность общественных отношений по поводу информатизации уголовного судопроизводства в условиях внедрения цифровых технологий. *Предмет исследования:* нормы уголовно-процессуального законодательства по вопросам реализации электронного правосудия в Кыргызстане. Автор пришла к выводу, что востребованность в принятии процессуальных решений субъектом расследования по уголовному делу позволяет ныне представить цифровые продукты (судебные акты) в электронном формате и нивелировать коррупционные составляющие, повышению большего доверия к судебным органам, обеспечивая прозрачность судопроизводства. С помощью цифровых технологий рационализируются информационные процессы, внедряются автоматизированные системы принятия электронных судебных решений.

Abstract. The article raises questions about the need to introduce information technologies into the criminal justice of the Kyrgyz Republic in the context of digital transformation. The author believes that the goal of criminal proceedings for the implementation of the concept of legal informatization in the Kyrgyz Republic is the introduction of digital technologies in criminal proceedings, increasing its transparency, reducing the time frame of the criminal process, as well as optimizing the cost of paperwork and providing access to the case materials online. The use of

digitalization as a new stage of information technology in criminal proceedings makes it possible to significantly improve the quality and efficiency of criminal proceedings, as well as facilitate the work of law enforcement officers, contributing to the formation of an independent information personality, teach them to make the right decisions and effectively use information resources. The main essence and role of information technology is the provision, storage, processing and perception of information and its accounting. *The object of the research* is a set of public relations regarding the informatization of criminal proceedings in the context of the introduction of digital technologies. *The subject of the research* is the norms of criminal procedure legislation on the implementation of electronic justice in Kyrgyzstan. The author came to the conclusion that the demand in making procedural decisions by the subject of a criminal investigation now makes it possible to present digital products (judicial acts) in electronic format and neutralize corruption components, increase greater confidence in the judiciary, ensuring the transparency of legal proceedings. With the help of digital technologies, information processes are rationalized, automated systems for making electronic court decisions are being introduced.

Ключевые слова: информационная технология, цифровизация, цифровые технологии, цифровая трансформация, уголовное судопроизводство, электронное правосудие, информационно-коммуникационные технологии.

Keywords: information technology, digitalization, digital technology, digital transformation, criminal justice, e-justice, information and communication technology.

Использование и развитие цифровых технологий в уголовном судопроизводстве — это требования современного мира, которые ведут в цифровую уголовно судопроизводства. Мы должны создать эффективные информационные механизмы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса, учитывая интересы государства. Главная задача правосудия — создать комфортные условия реализации прав граждан при их обращении в правоохранительные органы и суды.

Информатизация, основанная на развитии информационных технологий, превращается в системообразующий фактор жизни общества и государства, открывает принципиально новые возможности организации любых сфер деятельности.

Наша страна приняла долгосрочную Национальную стратегию развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, где были обозначены контуры цифровой трансформации страны. Данная концепция дополняет и расширяет программу цифровой трансформации, определяет структуру, систему управления и основы процесса цифровизации страны.

В рамках данных тенденций изменениям подвергаются правоохранительные органы и судебная система. Концепция правовой информатизации в Кыргызской Республике, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 17 октября 1997 г УП №285, декларировала обеспечить повышение оперативности, степени обоснованности и корректности решений, принимаемых по регулированию различных сфер общественной жизни. В дальнейшем в Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023», одобренной решением Совета безопасности Кыргызской Республики от 14 декабря 2018 г №2, в соответствии со статьей 6 Закона Кыргызской Республики «Об электронном управлении», ст. 10 и ст. 17 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Правительстве Кыргызской Республики».

В целях реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023», Правительство Кыргызской Республики распоряжением от 15 февраля 2019 г. утвердила «дорожную карту», которая предусматривает реализацию проектов для правоохранительных органов и судебной системы «Цифровой правопорядок и правосудие».

В качестве одного из механизмов формирования в республике цифровизационного общества, рассматривалось содействие формированию электронного правосудия, к элементам которого можно отнести и внедрение в процессуальную деятельность новых способов получения доказательств с использованием технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос).

Проводимая судебно-правовая реформа в Кыргызской Республике имеет целью активизацию процесса создания оптимальных условий максимально полного удовлетворения информационно-правовых потребностей государственных органов, предприятий, организаций, учреждений и граждан на основе эффективной организации и использования информационных ресурсов с применением информационно-коммуникационных технологий.

По действующему УПК Кыргызской Республики досудебное производство начинается с момента регистрации заявления, сообщения о преступлении и (или) проступке в Едином реестре преступлений и (или) проступков.

Принятие заявления, сообщения о преступлении или проступках в электронной форме облегчает работу заявителя, а также дает возможность отслеживать ему ход уголовного дела: о процессуальных действиях и решениях, движении уголовного дела. Это, в свою очередь, избавляет органы следствия от необходимости отказа от возбуждения уголовного дела или оставлять их без движения, тратить сроки судопроизводства на дооформление подаваемых документов и пр.

Между тем, для уголовного судопроизводства принципиальным является вопрос не только о способе подачи сообщения, но и о его официальном принятии и немедленной регистрации как сообщения о преступлении, чтобы досудебное производство было осуществлено своевременно и полно.

Улучшение информационной системы «Единый реестр преступлений» для полноценного функционирования информационной системы «Единый реестр преступлений и проступков» одни из важнейших новаций действующего УПК Кыргызской Республики.

В условиях внедрения цифровой технологии в уголовном судопроизводстве одними из важнейших шагов являются: автоматизация учета материалов по нарушениям, внедрение информационной системы «Единый реестр нарушений», «Розыск», интегрированная с информационной системой «Единый реестр преступлений и проступков», автоматизация процессов сбора, использования и ведения учета по лицам, объявленным в розыск.

В уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики 1999 г. был предусмотрен институт понятых, который сформировался еще в советский период. Понятые присутствовали при проведении следственных действий, напрямую затрагивающие права и свободы человека и гражданина, а также служили некой гарантией объективности и независимости предварительного расследования. В следственной практике привлечение не менее двух совершеннолетних, незаинтересованных в исходе дела граждан в качестве понятых доставила трудности следователем, особенно в ночное время и в отдаленной местности. В таких случаях применялись вымышленные, дежурные понятые, которые часто выступали инструментом для фальсификации уголовных дел и доказательств по делу.

В действующем УПК КР вместо понятых применяется аудио-видео фиксация проведенного следственного действия. Законодатель решил отказаться от института понятых

в пользу более современных технических средств фиксации следственных действий. Аудио и видео фиксация позволяет полностью запечатлеть следственные действия, которые могут быть воспроизведены в ходе судебного разбирательства.

Это обосновывает то, что на сегодня требуется создание единой цифровой среды уголовного судопроизводства, объединяющая в себе переход на фиксацию хода процессуальных, следственных действий с помощью технических средств и сохранение результатов в электронном виде, применение дистанционных форм проведения процессуальных действий в режиме видеосвязи, также разработать Положение об ИС "Электронный документооборот в государственных органах" для органов национальной безопасности, военных и внешнеполитических ведомств и т.д.

Закрепление в УПК Кыргызской Республики возможности использования систем видеоконференцсвязи для проведения допроса потерпевшего, свидетеля направлены на обеспечения безопасности участников уголовного процесса, соблюдения процессуальных сроков рассмотрения уголовных дел в судах. С применением информационных систем в уголовном судопроизводстве остро встает вопрос о влиянии новых цифровых технологий на обеспечение прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Поэтому законодатель обратил внимание на необходимости соблюдения, основанного на положениях Конституции принципа верховенства права и законности, означающего в данном случае, что использование цифровых информационно-коммуникационных технологий, в том числе систем видеоконференцсвязи, возможно только в том случаях и порядке, установленным уголовно-процессуальным законом.

В нормах статей 193-194 УПК КР к применению звуко- и видеозаписи (с использованием технических средств в режиме видеосвязи) отнесены следующие случаи: проведение допроса несовершеннолетних; слепых, неграмотных, малограмотных, которые не в состоянии прочесть записи своих показаний в протоколе допроса; лиц, допрашиваемых через переводчика;) обвиняемых по делам об особо тяжких преступлениях; лиц, нуждающихся в исследовании экспертами-психиатрами; при даче признательных показаний подозреваемыми, обвиняемыми о совершении ими преступлений.

Дистанционный допрос производится в случаях: невозможности непосредственного прибытия лица в орган досудебного производства по месту расследования уголовного дела и (или) дела о проступке по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам; необходимости обеспечения безопасности лица при судебном рассмотрении дела.

Как правильно отметила Ю. В. Хайчеркина: «Интернет не является гарантированным каналом передачи аудио- и видеоданных. Кроме того, Skype может быть подвержен вирусным эпидемиям. В средствах массовой информации приводились случаи распространения вредоносных программ, перехватывающих и записывающих разговоры в Skype». Поэтому важно учитывать технические требования к аппаратно-программным комплексам для обеспечения качества связи, защиты достоверности и конфиденциальности передаваемой по сетям информации, что гарантирует соблюдение конституционных и процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Помимо организационной и технической, необходимо обратить внимание и на процессуально-правовую сторону привлечения в уголовный процесс видеоконференцсвязи» [1, с. 34].

Мы согласны с высказыванием Хайчеркиной Ю.В. о том, что с использованием технических средств и технологий при производстве процессуальных, следственных действий, надо учитывать технические требования цифровой системы для обеспечения качества связи, а также информационную безопасность передаваемой по сетям информации,

что гарантирует соблюдение конституционных и процессуальных прав участников уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 1, 2. ст. 84 УПК свидетель может быть допрошен о любых относящихся к делу обстоятельствах, в том числе о личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями.

Сведения об обстоятельствах, непосредственно воспринятые лицом, оказывающим на конфиденциальной основе содействие компетентным государственным органам, могут быть использованы в качестве доказательств после допроса указанного лица с его согласия в качестве свидетеля [2]. Применение звуко- и видео записи при допросе предусмотрено ст. 193 УПК, возможность проведения допроса свидетеля закреплена в ст. 318.УПК.

Таким образом, формально уголовно-процессуальным кодексом информация свидетеля, полученная путем видеоконференцсвязи (дистанционного допрос), не отнесена к источникам доказательств. А также, не предусмотрено законом основания для отложения судебного разбирательства в случае невозможности продолжения разбирательства уголовного дела ввиду возникновения при дистанционном допросе технических неполадок.

Здесь примечательна статья К. Б. Калиновского, Т. Ю. Маркеловой «Доказательственное значение «электронной» информации в уголовном процессе», в которой авторы отметили, что «электронная» информация стала широко использоваться во всех областях человеческой жизни, в том числе и криминальной. Не только преступления в сфере компьютерной информации (предусмотренные ст. 272-274 УК РФ) но и многие «традиционные» общественно опасные деяния оставляют после себя электронные следы в компьютерных сетях, на магнитных или оптических носителях, экранах мониторов. В связи с этим возникает практическая проблема использования данных следов в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела [3, с. 118-123].

Нет смысла отрицать необходимость внедрения в уголовный процесс электронного документооборота, широкого применения дистанционных форм взаимодействия участников уголовно-процессуальных отношений, создания «Электронного уголовного дела» и т.п.

Однако в некоторых случаях, наблюдаются, так сказать, «перегибы на местах».

Так, С.В. Власова считает, что в перспективе робот успешно заменит следователя. Вот что по этому поводу пишет сам автор: «Поскольку «информационные преступления» оставляют информационные следы – следовать по ним (расследовать их) может специалист по информационным технологиям. Вместо следователя, сыщика, в традиционном смысле, субъектом расследования может быть программист, специалист по информационной безопасности (профессиональный «анти-хакер»), а также «робот» (компьютер)» [4].

Одним из важнейших новшеств уголовно-процессуального законодательства является появление института «специальные следственные действия», то есть в УПК КР включены оперативно-розыскные мероприятия как специальные следственные действия.

Специальные следственные действия, производятся в случаях, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве необходимо получить сведения о фактах, не информируя вовлеченных в уголовное судопроизводство лиц, интересы которых они затрагивают, когда следственными действиями установить это не представляется возможным.

При проведении специальных следственных действий используются информационные системы, видео- и аудиозаписывающие устройства, фотосъемка, а также другие технические средства. Перечень видов специальных технических средств устанавливается Правительством [5].

Протоколы специальных следственных действий, видео- и аудиозаписи, фотосъемка, другие зафиксированные с помощью технических средств результаты, изъятые предметы и документы или их копии используются в доказывании на тех же основаниях, как и результаты других следственных действий [6].

Доказывание по уголовным делам, когда при совершении преступления так или иначе использовалась компьютерная техника, потребовало дополнительной регламентации порядка проведения специальных следственных действий, получения, изъятия, хранения и исследования информации, получаемой с электронных носителей (наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их осмотр и (или) выемка, прослушивание переговоров, снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, аудио-, видеоконтроль лица или места, наблюдение за лицом или местом), а также процессуальных действий с самими носителями такой информации (ст. 222-227 УПК КР).

В уголовном судопроизводстве Кыргызской Республике последние годы активно используются электронные сервисы, направленные на обширные процессы модернизации уголовного процесса. Проводятся работы по внедрению новых решений для оптимизации и улучшения работы правоохранительной деятельности.

Целью уголовного судопроизводства для реализации концепции правовой информатизации в Кыргызской Республике является внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство, повышение его прозрачности, сокращение сроков уголовного процесса, а также оптимизация затрат на бумажный документооборот и предоставление доступа к материалам дела в онлайн режиме. Внедрение современных информационных технологий в уголовном процессе считается требованием сегодняшнего дня, тем более, что положительные факторы их использования уже известны.

Внедрение «Электронного документа» позволит избавиться от волокиты в расследовании преступлений и проступков, уголовные дела будут расследоваться быстрее, так как в программе предусмотрены шаблоны процессуальных документов.

Цифровой формат ускорит принятие решений, сделает лучше защиту прав участников процесса, минимизирует коррупцию и злоупотребления.

Цифровизация уголовного процесса позволит решить ряд чувствительных для населения вопросов, а еще облегчить функцию собирания доказательств и составления процессуальных документов, понизить опасность фальсификации материалов дела, а также материальные затраты и нагрузку на следственные и судебные органы.

Исходя из изложенного, следует поддержать ученых, полагающих, что «в условиях информационного мегатренда отказ от бумажного дела в пользу электронного, скорее всего, будет неизбежным уже в самом ближайшем будущем» [7].

При этом необходимо иметь в виду, что поскольку «произвольная и безграничная цифровизация уголовно-процессуальной деятельности без учета ее природы, объективно присущих ей особенностей представляется недопустимой», профессором Л. А. Воскобитовой разработаны критерии, которые предлагается использовать при решении вопроса о внедрении цифровых технологий в отечественный уголовный процесс [8. с. 94-97].

Мы считаем, что важными в вопросах информатизации уголовного судопроизводства и наиболее перспективными направлениями в развитии информационных технологий в уголовном судопроизводстве являются:

-переход на фиксацию хода процессуальных, в том числе следственных, специальных следственных действий с помощью технических средств и сохранение результатов в электронном виде;

-внедрение в уголовное судопроизводство для получения электронного документа удобную и надежную технологию удостоверения процессуального документа любым участником уголовного процесса вместо его обычной подписи;

-широкое применение дистанционных форм проведения процессуальных действий на досудебном производстве, а также в судебных заседаниях включая участие всех заинтересованных лиц.

Работа была выполнена в рамках проекта «Правовая политика Киргизской Республики в сфере цифровой трансформации» Министерства образования и науки КР

Список литературы:

1. Харчейкина Ю. В. К вопросу о внедрении информационно-коммуникативных технологий в уголовное судопроизводство // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз: сб. науч. тр. Минск, 2017. С. 32-36.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики от 2 февраля 2017 года №10 (в действие с 1 января 2019 года). Бишкек, 2018.
3. Зуев С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. №4. С. 118-123.
4. Власова С. В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. №1. С. 9-18.
5. Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/96766>
6. Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики от 2 февраля 2017 года. №10. Бишкек, 2018.
7. Андреева О. И., Зайцев О. А. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве электронных документов // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2018.
8. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. 2019. №5. С. 94- 97.

References:

1. Kharcheikina, Yu. V. (2017). K voprosu o vnedrenii informatsionno-kommunikativnykh tekhnologii v ugovnoe sudoproizvodstvo. In *Ugolovnaya yustitsiya v svete integratsii pravovykh sistem i internatsionalizatsii kriminal'nykh ugroz: sb. nauch. tr. Minsk*, 32-36.
2. (2018). The Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic dated February 2, 2017. No. 10 (effective from January 1, 2019). Bishkek, 2018.
3. Zuev, S. V. (2018). Tsifrovaya sreda ugovnogo sudoproizvodstva: problemy i perspektivy. *Sibirskii yuridicheskii Vestnik*, (4), 118-123.
4. Vlasova, S. V. (2018). K voprosu o prispособlivanii ugovno-protsessual'nogo mekhanizma k tsifrovoi real'nosti. *Biblioteka kriminalista*, (1), 9-18.
5. The list of types of special technical means intended for secretly obtaining information in the process of carrying out operational-search activities. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/96766>

6. (2018). The Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic dated February 2, 2017. No. 10. Bishkek.

7. Andreeva, O. I., & Zaitsev, O. A. (2018). Problemy ispol'zovaniya v ugovnom sudoproizvodstve elektronnykh dokumentov. In *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti. Tomsk.*

8. Voskobitova, L. A. (2019). Ugolovnoe sudoproizvodstvo i tsifrovye tekhnologii: problemy sovместimosti. *Lex Russica*, (5), 94- 97.

*Работа поступила
в редакцию 12.08.2020 г.*

*Принята к публикации
17.08.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Сыдыкова З. Д. Вопросы информатизации уголовного судопроизводства Киргизской Республики в условиях внедрения цифровых технологий // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №9. С. 316-323. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/58/35>

Cite as (APA):

Sydykova, Z. (2020). On the Informatization of Criminal Proceedings in the Kyrgyz Republic in the Context of the Introduction of Digital Technologies. *Bulletin of Science and Practice*, 6(9), 316-323. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/58/35>